

0791

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ



HARLEQUIN®

Дженнифер Дэи

**МОЖЕТ,
ВСЕ СНАЧАЛА?**



Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Дженнифер Фэй

Может все сначала?

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Фэй Д.

Может все сначала? / Д. Фэй — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08017-2

Пережив страшную трагедию, мультимиллионер Грейсон Лендерс инкогнито прибывает на остров Миррачино в Средиземном море в попытке спрятаться от назойливых папарацци, а заодно и провести деловую встречу. Придя на помощь племяннице короля леди Аннабель Ди Сальво, он снова оказывается под прицелом прессы. Они вместе пытаются разгадать причину загадочной гибели матери Аннабель. Это шанс Грейсона на искупление вины. Но готов ли он снова рискнуть своим сердцем, отдав его Аннабель?

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08017-2

© Фэй Д., 2017

© Центрполиграф, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Дженнифер Фэй Может, все сначала?

The Millionaire's Royal Rescue ©2017 by Jennifer F. Stroka

«Может, все сначала?» © «Центрполиграф», 2018

Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Пролог

Свидание снова не состоялось.

Леди Аннабель Ди Сальво хотелось рвать и метать, когда она вспомнила прошлую ночь.

Дочери герцога Галенсии нелегко найти приличного парня, которому она нравилась бы сама, а не ее титул. А ожидать, что кавалер смирится с ее чересчур рьяной охраной, было совсем нереально.

Они попытались было улизнуть на прогулку под звездами, но ее охранник немедленно их остановил. Кровь бросилась ей в лицо при воспоминании о вчерашней стычке между ее кавалером и нестигаемым охранником. Это было ужасно. Естественно, что о повторном свидании не могло быть и речи.

Глаза девушки защипало от навернувшихся слез разочарования. Она не могла больше так жить. Многие ее подруги собирались замуж, а она по-прежнему была одна, и без всякой перспективы найти парня, поскольку каждый ее шаг контролировался. Аннабель просто хотела жить нормальной жизнью, как было до убийства мамы.

Если бы мама была рядом, она непременно убедила бы отца, что он переусердствовал с охраной дочери. Она так скучала по маме! Отец практически никогда о ней не говорил. Сердце девушки ныло от боли.

После гибели матери ее стали охранять круглосуточно. Убийца так и не был найден. Аннабель понимала озабоченность отца тогда. Но сейчас, одиннадцать лет спустя, такой контроль за ее жизнью казался бессмысленным и унижительным.

Она могла бы насовсем перебраться на остров Миррачино, родину ее матери. Но король Миррачино – ее дядя. Значит, к ней и там приставят круглосуточную вооруженную охрану. Однако у Аннабель был план, который она хотела привести в действие.

– Берто, я готова! – окликнула она своего телохранителя.

Устрашающего вида великан немедленно поднялся на ноги. Они направились к двери.

– Не торопись, – раздался за ее спиной голос отца. – Почему ты так скоро решила ехать?

– Кое-что произошло, – уклончиво ответила она, глядя отцу прямо в глаза.

– Что это значит? – настойчиво спросил он.

– Это значит, что у меня есть дела на Миррачино. Тебе этого не понять! – раздраженно воскликнула она, снова вспомнив вчерашнюю ночь.

– Не понимаю, откуда такая враждебность, Аннабель. Это совсем на тебя не похоже.

– Может, это оттого, что мне уже двадцать четыре, а ты относишься ко мне, как к ребенку.

– Вовсе нет.

– Тогда почему отказываешься снять охрану? Они портят мне жизнь. Мамы давно нет. Угроза миновала, – запальчиво сказала она.

– Не тебе об этом судить. – Отец сурово нахмурился, постарев сразу лет на десять.

Аннабель начала терять терпение.

– Ты прав. Хотя мы с Люкой не раз просили объяснить нам, почему ты волнуешься за нашу безопасность. Но ты всегда отказывался.

Отец вздохнул:

– Я говорил, что полиция посчитала нападение ограблением.

– Ну и зачем грабителю нас преследовать?

– Незачем, но... – Герцог замолчал на полуслове.

– Нет уж, договаривай, – горячилась Аннабель.

– Но что-то пошло не так, – осторожно сказал отец.

Наконец-то кусочки головоломки начали складываться.

– Полиция решила, что это ограбление, потому что у мамы украли драгоценности, но тебе известно что-то еще, да?

Отец сжал губы и нахмурился.

– Мне известно не больше, чем полиции.

– Тем не менее ты о чем-то догадываешься? – не сдавалась Аннабель. – Папа, ты должен со мной поделиться.

Он вздохнул:

– Мне показалось странным, что твоя мать позвонила из дворца и сказала, что у нее возникли какие-то смутные подозрения, но не стала вдаваться в подробности по телефону. А два дня спустя она погибла при попытке ограбления.

– Какие подозрения?

– Вот этого я и не знаю. Возможно, что ничего серьезного. Именно так и сказала полиция, когда я рассказал им о звонке. Все улики указывали на ограбление.

– Но ты не поверил.

Отец покачал головой:

– Король и тот не знал, на что намекала твоя мама. Тогда я нанял частного детектива. Он провел тщательнейшее расследование, но безрезультатно.

– А что, если полиция права?

– Я в это не верю, – сказал отец.

– Несмотря на отсутствие доказательств?

– У меня предчувствие. Потому я и не снимаю охрану ни с тебя, ни с твоего брата. Вы все, что у меня осталось.

– Я понимаю, что ты беспокоишься за нас, но мы не преступники, чтобы круглосуточно за нами следить. Люка теперь так редко приезжает домой. И... – Она хотела было признаться, что поэтому и она все еще живет на Миррачино, но оборвала себя на полуслове, заметив в глазах отца боль.

– И что? Ты хочешь притвориться, что ничего не произошло? Убийца все еще на свободе?

Ей было жаль отца, который до сих пор скорбел по жене. Но Аннабель понимала, что не обретет свободу и личную жизнь, пока не освободится от опеки отца.

– Я уже взрослая и докажу, что способна сама за себя постоять. Кроме того, я могу принимать самостоятельные решения.

Она знала, что отец разбирался в бизнесе и уважал деловых людей. Она рассказала отцу, что практически взяла на себя руководство проектом «Южный берег». Наследный принц в настоящий момент так занят семьей и исполнением королевских обязанностей, что у него нет времени лично следить за выполнением проекта. Аннабель с энтузиазмом взялась за дело. Все ключевые вакансии на проекте заполнены, привлечены серьезные инвесторы. Проект должен принести хорошую прибыль.

– И ты считаешь, что справишься? – с сомнением в голосе спросил отец.

Аннабель скрипнула зубами. Отец так старомоден! Будь его воля, он нашел бы ей такого мужа, которому смог бы впоследствии доверить свой бизнес по торговле цитрусовыми.

Аннабель вздернула подбородок.

– Да, я уверена, что справлюсь. Я докажу. И как только я сделаю это, ты отменишь телохранителей, – заявила девушка.

Их взгляды скрестились. Никто не хотел уступить. Отец не хотел признаваться себе в том, что дочь упрямым пошла в него.

И все-таки Аннабель не переставала думать, есть ли хоть капля истины в подозрениях отца в отношении гибели матери. Или он просто цепляется за мысль, что причиной ее смерти послужило нечто большее, чем деньги и украшения?

Глава 1

Этот день открыл новую главу...

Леди Аннабель Ди Сальво с улыбкой шла по оживленной улице в центре Беллачитты, столицы островного королевства Миррачино. Хотя день начался не совсем так, как она ожидала, девушка возлагала большие надежды на деловую встречу во второй половине дня.

До начала встречи она рассчитывала заглянуть в офис принцессы Зои, которая занималась дизайном интерьеров. Зоя настояла на том, чтобы продолжать работать после свадьбы с наследным принцем. Она придерживалась современных взглядов, считая, что может успешно сочетать семью, карьеру и выполнение протокольных обязанностей при дворце. Девушки быстро подружились. Аннабель считала подругу примером для подражания. Раз той удалось убедить королевскую семью в том, что она может продолжить работать, то и Аннабель докажет отцу, что не нуждается в телохранителе.

В этот момент Аннабель вспомнила об имейле Зои, в котором та сообщала, что уехала с мужем с дипломатической миссией. Неожиданно кто-то сильно толкнул Аннабель. Взмахнув руками, чтобы не потерять равновесие, она почувствовала, как с ее плеча сдернули сумку, на дне которой лежал дневник ее матери. Аннабель не могла лишиться последней нити, связывавшей ее с матерью, и впервые пожалела, что приказала Берто следовать за ней на расстоянии десяти шагов.

– Эй, стой! – крикнула она, бросаясь следом за долговязым, щуплым парнишкой, который пытался затеряться в толпе.

– Леди Аннабель, остановитесь! – воскликнул подоспевший Берто.

– Держи вора! – завопила девушка, продолжая бежать и не обращая внимания на просьбу Берто.

Пешеходы испуганно шарахались в разные стороны.

Вскоре стало понятно, что догнать воришку вряд ли удастся. Но злость и отчаяние гнали ее вперед. Она надеялась на помощь providения или доброго самаритянина.

«Господи, помоги», – как мантру твердила она про себя, несясь вниз по улице.

Итак, он на Миррачино.

Грейсон Лендерс поправил солнцезащитные очки. Он шел по столичной улице, восхищаясь прекрасной архитектурой зданий. Но больше всего ему нравилось то, что его никто не замечает и не узнает в нем... как там его нарекли таблоиды? Ах да, скользкий, жирный котяра.

По правде говоря, прозвище не было лишено некоторого смысла. Он нахмурился и отогнал прочь мысли о темном прошлом. Он поскреб щетину. Как бы ему хотелось побриться! Но короткая борода и усы помогут сохранить инкогнито. Стоит потерпеть. И здесь, на солнечном Миррачино, он снова может быть старым добрым Грейсоном Лендерсом. Через полчаса у него деловая встреча, в ходе которой ему может представиться шанс расширить сеть игровых кафе, пользующихся сумасшедшей популярностью в Штатах, и открыть новые точки в Средиземноморье.

Миррачино показался ему идеальным местом для старта. Совет директоров, безусловно, одобрит новое международное предприятие и обрадуется солидным доходам. Это может стать началом великих дел.

– Держи вора! – донесся до него женский вопль сквозь шум толпы.

В ту же секунду в него врзался долговязый молодой парень. Грейсон схватил его за руку. Парень тщетно пытался вырваться из стальной хватки.

– Вор! Держи его! – снова раздался женский крик.

Не его ли ловят? Грейсон быстро окинул парнишку взглядом.

– Полагаю, что это не твое? – Грейсон кивнул на сумку.

– Моя.

– Цвет не совсем подходящий для парня, – усмехнулся Грейсон. Сумка была бежевой с розовой отделкой и такого же цвета ремешком.

Вокруг начали собираться зеваки.

– Оставь ее себе и отпусти меня, – предложил парень.

– Я оставляю и сумку, и тебя.

– Я вызвал полицию, – раздался голос из толпы.

Грейсон внутренне поморщился. Последнее, чего ему сейчас хотелось, так это новой встречи с полицией. Год с небольшим назад он ответил на такое количество вопросов полицейских, что их с лихвой хватило бы не на одну жизнь. Он боролся с искушением отпустить парня и самому скрыться в толпе.

Пока он делал выбор между добрым поступком и возможностью избежать очередного допроса, воздух прорезала полицейская сирена, а затем хлопнула дверь автомобиля. К ним приблизился офицер и перехватил парня из рук Грейсона.

– Отойдите, – раздался ворчливый голос, – дайте пройти леди.

Грейсон поднял глаза и увидел прекрасную девушку. В ней было что-то особенное, то ли огромные карие глаза, то ли блестящие каштановые пряди, обрамляющие горящее лицо с правильными чертами, но от нее невозможно было отвести взгляд. Только сейчас Грейсон заметил стоящего рядом с ней великана. Бойфренд? Скорее всего. Грейсон почувствовал разочарование.

Не то чтобы он хотел завести с ней роман, у него был горький опыт и разбитое сердце. Уж лучше оставаться одному.

Грейсон хотел отвернуться, но молодая женщина показалась ему знакомой. Его осенило – это же та самая Аннабель Ди Сальво, с которой ему предстояло сегодня встретиться.

Полицейский обратился к толпе:

– Здесь нечего смотреть. Пожалуйста, расходитесь.

Леди Ди Сальво не шелохнулась. Неужели это она жертва?

Совсем не так он представлял себе их первую встречу. Деловую встречу, естественно. Она взглянула на него. Он подумал, узнает ли она его? Но нет, она отвернулась и обратилась к своему спутнику.

Вспышка фотокамеры ослепила Грейсона.

«Где же сумка? Она должна быть где-то здесь», – в отчаянии думала Аннабель. Она, вытянув шею, всматривалась в лица людей, надеясь увидеть воришку с сумкой.

Ее взгляд скользнул по высокому, темноволосому, сексуальному мужчине, стоявшему в центре толпы. Его глаз не было видно за темными очками. А лицо покрывала щетина. Интересно, как он выглядит побритым? Мужчина ее заинтриговал, но сейчас надо думать о другом.

Вдруг Аннабель заметила в руках незнакомца свою сумочку. Интуиция подсказывала, что вор не он. Рядом с полицейским стоял молодой парень в бейсболке, которому было явно не по себе. Вероятно, это и есть вор.

– Эй, это моя сумка! – крикнула Аннабель, надеясь, что незнакомец ее услышит. – Отдайте.

В этот момент репортер навел на них камеру. Она увидела, что мужчина с сумкой явно пытается увернуться от фотоаппарата. Что происходит?

Она должна немедленно забрать сумку. Пока Берто осматривал толпу в поиске новой угрозы, Аннабель скользнула в толпу и, работая локтями и извиняясь направо и налево, добралась до незнакомца и полицейского, который уже повел парня к машине.

– Спасибо огромное. Я уже и не надеялась увидеть свою сумку. Вы герой.

Мужчине явно стало неловко от ее похвалы.

– Рад, что смог помочь.

– Я правда очень вам признательна.

– Пустяки.

Для нее это не пустяки, но девушка не собиралась вдаваться в подробности.

– Верните, пожалуйста, сумочку, и я пойду.

Незнакомец, похоже, не собирался выполнить ее просьбу.

– Не могу этого сделать, – бархатным баритоном промолвил он.

Неужели он это серьезно? Аннабель уперла руки в бока.

– Боюсь, вы не понимаете. Это моя вещь. А он, – она указала на парнишку, – ее украл.

– Теперь это улика. Вам придется проехать в полицейский участок.

Надо же, какой законопослушный мужчина.

– Послушайте, у меня нет на это времени. У меня встреча...

– Прошу прощения, но я должен отдать сумку полицейскому, – отрезал мужчина.

Да что сегодня за день такой? Сначала объяснение с отцом. Потом она опоздала на рейс. Сейчас едва не потеряла мамин дневник. А теперь еще этот упрямец отказывается вернуть ей сумку.

Может, с ним надо действовать по-другому?

– Если вы ждете вознаграждения, то кошелек у меня в сумке.

Мужчина нахмурился:

– Мне не нужны ваши деньги.

Она должна что-то предпринять, прежде чем полицейский обратит на них внимание.

В отчаянии она решила прибегнуть к последнему средству – разыграть королевскую карту. Экстремальная ситуация требовала крайних мер. А она в отчаянном положении.

Неожиданно ей в голову пришла новая мысль.

– Если я не напишу заявление, то сумка не улика.

– Обсудите это с офицером.

Ну прямо ослиное упрямство.

– Вы знаете, кто я? – спросила Аннабель.

Не успел незнакомец ответить, как к ним подошел полицейский.

– Я заберу это, – сказал он, указывая на сумку.

Незнакомец с готовностью протянул ему вещдок. Она свирепо на него взглянула.

– Это моя сумка, я хочу ее вернуть, – просительно произнесла девушка, глядя на офицера.

– Извините, мисс, боюсь, что это теперь вещдок, – ответил офицер. Взглянув на Аннабель, он смертельно побледнел. – Леди Аннабель, я не знал, что это вы. Я... прошу прощения, – пробормотал офицер.

– Все в порядке, – улыбнулась она. – Вы же на службе. Могу я получить свою сумку?

Полицейский покраснел, опустив взгляд на сумку, которую держал в руке.

– По закону я должен приобщить ее к делу, но ради вас готов сделать исключение...

– Нет! – вырвалось у нее против воли. Она не хотела неприятностей офицеру. – Поступайте, как диктует закон. Я заеду в участок за сумкой позже.

Полицейский в изумлении уставился на девушку.

– Благодарю вас, эм. Мне нужно от вас заявление против подозреваемого.

– Я не буду писать заявление.

Полицейский нахмурился.

– А вот это зря. – Он перечислил ряд доводов в пользу заявления, и Аннабель была вынуждена с ним согласиться.

– О'кей. Мне нужно, чтобы вы и мужчина, задержавший воришку, проехали в участок.
– Офицер посмотрел по сторонам. – А где же он?

Мужчина бесследно исчез.

– Я даже не успел спросить его имя, не то что взять заявление, – сокрушенно произнес офицер.

Почему незнакомец сбежал? Не хочет иметь дела с полицией? Или здесь что-то другое, от чего он скрывается за темными очками?

Наверное, она смотрит слишком много детективных фильмов. Вероятно, она никогда не узнает о нем правды. Тем не менее ее богатое воображение уже рисовало образ плохого парня. А что, если он невинно осужденный беженец или шпион? У такой загадочной фигуры наверняка интересное прошлое. Что бы это могло быть?

Глава 2

Наконец она прибыла на место встречи.

Аннабель проверила время на мобильнике. Хорошо, что телефон был в кармане и его не конфисковали вместе с сумкой. У нее оставалась пара минут до встречи с управляющей сетью игровых кафе «Фоу шиззелз» по имени Мэри. Последние несколько недель они состояли в переписке. Исполнительный директор и владелец сети Грейсон Лендерс доверил Мэри первую встречу, пообещав подключиться к проекту в случае ее одобрения.

Аннабель устроилась за столиком под тентом кафе, расположенного около исторической площади Южного берега. Осмотревшись по сторонам, она не заметила никого, похожего на деловую женщину, какой она представляла себе свою собеседницу.

Аннабель просматривала сообщения в социальных сетях о недавнем инциденте, когда услышала недовольный мужской голос:

– Вы серьезно не дадите мне пройти?

Аннабель подняла взгляд на Берто, который преградил путь какому-то мужчине. Всякий раз она испытывала неловкость от поведения телохранителя, хотя давно должна была бы привыкнуть.

– Вам придется обойти, – спокойно сказал Берто. – Не нужно беспокоить леди.

– Я хочу с ней поговорить.

– Нет.

Аннабель попыталась разглядеть стоящего за Берто мужчину. Голос показался знакомым.

– Берто, пропусти его, – приказала Аннабель.

Телохранитель неохотно подчинился, и Аннабель увидела спасителя сумки. Она заулыбалась:

– Извините Берто. Иногда он чересчур бдителен. Еще раз спасибо. Вы мой герой.

– Перестаньте меня так называть. Никакой я не герой.

– Но если бы не вы, я лишилась бы сумочки. – Но главным был дневник матери.

– Я просто оказался в нужный момент в нужном месте. Это не делает из меня героя.

– Не спорьте со мной. Соцсети гудят о происшествии. – Она показала ему снимки на экране, где он стоял с опущенной головой, держа ее сумочку.

Аннабель заметила, как напряглось его лицо. Этот человек по-настоящему ее заинтриговал.

– Надеюсь, вы нашли меня не для того, чтобы попросить о вознаграждении?

Мужчина в синих шортах и белом поло опустился на стул напротив нее и спросил:

– Не узнаете меня?

– Конечно, узнаю.

Он покачал головой:

– Я имел в виду, знаете ли вы мое имя?

Она явно что-то упускает.

– Полагаю, что вы меня знаете?

– Да. Вы леди Аннабель Ди Сальво, дочь герцога Галенсии и племянница короля. Вы также возглавляете проект «Южный берег».

Если он хотел удивить ее, ему это вполне удалось. Ей не оставалось ничего, кроме как спросить:

– А ваше имя?

– Грейсон Лендерс.

«Неужели тот самый гениальный миллиардер?» – пронеслось у нее в голове.

Наверное, она неправильно расслышала имя. Он снял очки. Все немедленно встало на свои места. Эти удивительные лазоревые глаза невозможно перепутать ни с чем. Она видела лишь фото в Сети и думала, что это фотошоп. Нет. В жизни глаза были еще более пронзительного василькового цвета.

Наверное, она не прочла последний имейл. Аннабель готовилась к встрече с Мэри и никак не ожидала увидеть самого владельца.

Девушка судорожно сглотнула. Ей бы порадоваться такой перемене, но внутри все ждалось от нервного напряжения. Она пожалела, что не привела себя в порядок перед встречей.

– Мистер Лендерс, – пролепетала она, – очень рада познакомиться. – Она протянула ему через стол руку.

Его рукопожатие было крепким, но коротким. Она не знала, хороший ли это знак.

– Я... э-э-э... не ожидала вас увидеть, – запинаясь, произнесла она.

– Знаю. У вас была назначена встреча с Мэри. Но у меня в последний момент изменились планы, что позволило мне самому приехать на встречу.

– Понятно. Что ж, прекрасно, – натянуто улыбнулась она.

Странно, почему она так нервничает в присутствии этого человека? Принимая во внимание, кто ее отец и дядя, она должна бы привыкнуть к присутствию влиятельных и сильных мужчин.

Но мужчины ее окружения не скрывали своей силы и значимости за темными очками и бородой. Этот же походил на обыкновенного американского туриста, а не на олигарха, способного купить весь остров Миррачино с потрохами.

Словно прочитав ее мысли, он вскинул брови:

– Что-то не так с моей внешностью?

Вот черт, она слишком пристально его рассматривала.

– Нет-нет. Все в порядке. Вы выглядите вполне презентабельно.

Он по-прежнему хмурился.

– Мне нужно было переодеться для сегодняшней встречи?

– Хм, нет. – Аннабель проворно поднялась. – Пойдемте?

Он поднялся и снова водрузил на нос очки. Ей было некомфортно говорить с ним, не видя его глаз.

Чем скорее она начнет переговоры, тем быстрее все закончится.

– Хотите, чтобы я показала вам Южный берег?

– Да.

Коротко и ясно. Интересно, он всегда такой сдержанный? Она не раз показывала эту часть острова потенциальным партнером, но в случае с мистером Лендерсом все складывалось как-то по-другому.

Аннабель расправила плечи и направилась к небольшой площади с фонтаном посередине.

– Думаю, начнем отсюда. Южный берег – историческое место.

– Я вижу, и у меня вопрос, почему вы считаете, что мое игровое кафе сюда впишется?

– Эта местность знавала лучшие времена. Землетрясение разрушило много зданий, но сейчас все восстановлено и район процветает.

– Рад это слышать, но вы не ответили на мой вопрос.

Она подошла ближе к старинному фонтану. Четыре херувима в коротких тогах поддерживали чашу, из центра которой фонтанировала вода. Вечером фонтан подсвечивался, и капли воды сверкали, точно бриллианты. Жаль, что она не сможет ему это показать.

– Я подхожу к ответу на ваш вопрос.

– Хорошо, продолжайте.

Она повернулась к фонтану.

– Он ровесник Южного берега. Известный скульптор Микеле Винченцо Валентини подарил его жителям в знак любви к острову. Но вскоре после этого скульптор скончался.

– Интересно, – Грейсон обернулся и посмотрел на Берто, – он всегда будет нас сопровождать?

– Да, – ответила Аннабель, не вдаваясь в подробности.

Она повела его дальше в свою любимую булочную-кондитерскую. Ее приветствовал знакомый аромат свежей выпечки и корицы.

– Это тоже местная достопримечательность. Семейная пекарня. Здесь лучшие в городе булочки и пирожные. Стоит попробовать, – предложила Аннабель.

Выпив кофе с пирожными, они продолжили экскурсию, посетив несколько магазинчиков, художественных салонов и офисных зданий, где Аннабель почти всех знала в лицо.

– Это место много значит для вас, – заметил Грейсон.

– Да. Я работаю над проектом уже два года. У меня теперь есть цель в жизни, – ответила Аннабель.

– Цель?

Она кивнула:

– Мне нравится помогать людям. Я знаю, что со стороны может показаться, будто я действую в интересах короны, но мой интерес шире. Я помогла людям обрести здесь дом. Мы открыли пансион для престарелых и одиноких людей. А как вам понравилась фреска на морскую тему в бальном зале?

– Согласен, фреска изумительная. И ваше стремление превратить проект в нечто большее, чем простая продажа участков земли, заслуживает уважения. Но мне кажется, что здесь есть и личная привязанность. Вы просто светитесь, когда рассказываете об этом месте.

– Правда? – удивилась она.

Похоже, он с ней заигрывает. Если это так, то ей нравится.

– Вы проводили здесь много времени ребенком? Ваш рассказ очень личный. Поверьте, я слышал немало презентаций.

– Спасибо, – неуверенно поблагодарила она, не зная, как реагировать на комплимент. – Но я выросла в Галенсии. Это небольшой остров недалеко отсюда. – Тем не менее он прав. Аннабель всегда чувствовала привязанность к этому месту. – Моя мама родилась и выросла здесь. Когда она рассказывала о своей родине, мне казалось, она жалеет, что ей пришлось отсюда уехать. Что касается меня, то я до последнего времени лишь изредка приезжала сюда.

– Правда? Хм, значит, я ошибся.

– Я думаю, что это работа над проектом так на меня повлияла.

– Естественно. Миррачино очень перспективный остров. Особенно для молодой семьи. Представляю, как детишки будут загадывать желания у фонтана. И эта фантастическая кондитерская...

Голос Грейсона отдалился, и Аннабель погрузилась в смутные воспоминания о матери. Они были на этой площади за день до ее гибели. В тот день мама была чем-то огорчена. Это было необычно. Она всегда была веселой и улыбчивой.

– Аннабель? С вами все в порядке?

Встревоженный голос Грейсона вернул ее в действительность. Она покраснела и смутилась, внутренне проклиная себя за то, что ударились в воспоминания посреди важной встречи.

– Извините, что вы сказали?

– Я вижу, что вас что-то беспокоит, – ответил он, усаживая ее на лавочку у фонтана и устраиваясь рядом. – Знаю, что мы едва знакомы. Но порой легче излить душу малознакомому человеку.

Аннабель решила переадресовать вопрос:

– А какие у вас проблемы?

Он отвел взгляд.

– Хм, речь идет не обо мне. Вы выглядели так, словно увидели привидение.

Стало быть, у него тоже есть парочка скелетов в шкафу. Странно, что она почувствовала удовлетворение. Значит, он не такой идеальный, каким хочет казаться. Она не копалась в его прошлом, но изучила деятельность его компании. Отзывы были положительные.

– Аннабель?

– О'кей. Ничего особенного. Просто мне вспомнилось, как посещала эти места с мамой.

Он насупился.

– Не понимаю, почему это вас огорчило?

– Это очень смутное воспоминание из далекого прошлого. Мама вела себя необычно, была тихой и задумчивой. Это так на нее не похоже.

– Ваш отец был с вами?

Аннабель покачала головой:

– Я не знаю, где он был. Думаю, дома в Галенсии, вместе с моим братом.

– У вас есть брат?

Она кивнула:

– Он старше меня на шесть лет. Но я не понимаю, почему я все забыла.

– Это естественно – забывать вещи, не кажущиеся важными в тот момент. Вы считаете, что воспоминание важно для вас сейчас?

– Понятия не имею.

– Почему бы вам не спросить у матери?

– Я не могу.

– Вы не ладите?

Аннабель едва смогла вымолвить:

– Она умерла.

– Сожалею. Простите, сколько вам тогда было лет?

– Тринадцать. И мы не так часто общались.

– Я помню себя подростком. Я почти все время проводил за компьютером.

– Так вот как вы добились успеха.

Он облокотился на спинку скамейки и вытянул ноги.

– Я, собственно, никогда не стремился к успеху. Мне просто нравились компьютеры. Можно сказать, что успех стал побочным результатом моего хобби.

– Про вас пишут, что вы компьютерный гений.

– Кодировки для меня сродни загадкам. Обожаю их разгадывать и таким образом пишу нужные программы. – Он взглянул на нее. – Это как фрагменты ваших воспоминаний о маме. Соберите их вместе и получите полную картину.

Аннабель пожала плечами и отвела взгляд.

– Уверена, что это воспоминание не так важно.

– Возможно, и так. А может, и наоборот, потому вы и начали вспоминать.

– Не стоит продолжать, – сказала Аннабель, хотя в голове осталась мысль о важности этого воспоминания.

Она тут же вспомнила повышенный тон, которым говорила мама. Она никогда раньше не кричала. Урожденная принцесса, она обладала королевскими манерами.

– Вы вспомнили что-то еще?

Аннабель прямо взглянула ему в глаза:

– Как вы это делаете?

– Что?

– Читаете мои мысли.

– У вас все написано на лице. Сейчас вы резко побледнели. Полагаю, вы вспомнили что-то неприятное.

– Я не уверена.

– Возможно, если вы вспомните чуть больше, вам не покажется это таким уж плохим.

– А может, все окажется гораздо хуже, – произвольно вырвалось у нее.

– Закройте глаза, – мягко сказал он.

– Что?

– Доверьтесь мне.

– Как я могу вам довериться, если мы едва знакомы?

– Вы правы. Но вам ничего не грозит. Мы на открытом месте, ваш телохранитель рядом, кругом люди.

– Хорошо.

– Расслабьтесь, иначе ничего не получится.

Аннабель открыла глаза.

– Похоже, вы знаете, что делаете. Вы психотерапевт?

– Нет. Но я сам через такое проходил.

– Пытались восстановить воспоминания?

– Что-то в этом роде. Закройте глаза.

Аннабель подчинилась.

– Вспомните тот день снова. Удалось?

Девушка кивнула. Она увидела морщинку тревоги на безупречном лбу матери и беспокойство в ее глазах.

– День был солнечный? – спросил Грейсон.

Что это за вопрос? Кого интересует погода?

– Откуда мне знать?

– Расслабьтесь. Дайте воспоминаниям вернуться. Помните какие-нибудь запахи? Например, кондитерской?

– Я слышала, что обоняние – один из самых сильных органов чувств.

– Аннабель, сосредоточьтесь, пожалуйста.

Почему она блокирует воспоминания? Она чего-то боится?

Аннабель глубоко вздохнула и подчинилась. Грейсон был очень терпелив и задавал наводящие вопросы. Она вспомнила запах корицы и то, как мама купила ей булочку с корицей. Светило солнце, воздух прогрелся, значит, было позднее утро.

– Помню, мама сказала, что ей нужно кое с кем поговорить. Она попросила меня подождать ее на лавочке, пообещав скоро вернуться.

– Она оставила вас одну? – удивился Грейсон.

– Нет, она была на площади. Просто отошла на некоторое расстояние, чтобы ее не было слышно. Она встречалась с мужчиной.

– Вы его знаете?

– Не уверена. Я не видела его лица. Помню только, что разговор был короткий, и он быстро ушел.

– Что вам сказала мама, когда вернулась?

Аннабель открыла глаза.

– Больше ничего не помню. Она была немногословна. И это было на нее не похоже. Обычно особы королевской крови владеют искусством вести светскую беседу ни о чем.

– Хорошо, что в конце концов не случилось ничего плохого.

– Спасибо, что помогли мне вспомнить.

– Интересно, что же все-таки было такого особенного в том дне, если ваша память заблокировала его?

– Я не знаю.

По правде говоря, та встреча произошла за день или два до гибели мамы. Это что-то значит? Неужели полиция ошиблась, придя к выводу, что мама погибла в результате ограбления?

Аннабель не хотела больше обсуждать подробности. Она и без того уже слишком открылась малознакомому человеку. Нужно на этом остановиться.

Глава 3

Грейсон пребывал в сомнениях.

Он представлял себе площадку для «Фоу шиззелз» несколько по-другому.

Все, что ему показала Аннабель, было прекрасно. В Южном берегу отлично уживались история и современность. От вида на Средиземное море захватывало дух. И тем не менее для его игровых кафе это не подходит.

– Ну как вам? – Вопрос Аннабель вывел его из задумчивости.

– Вы проделали колоссальную работу. Уверен, что проект обречен на успех, – заверил Грейсон.

Как бы ему потактичнее дать ей понять, что это место ему не подходит? Она так радушно его приняла. Честно говоря, он хотел, чтобы экскурсия продолжилась. Он впервые за год почувствовал, что расслабился. Впервые после той катастрофы и последующего скандала.

– Но...

– Что вы сказали? – переспросил он, отвлекшись на свои мысли.

– Вам понравился Южный берег, но я уловила в вашем голосе сомнение. Скажите прямо, что вас не устраивает?

Он помедлил, подыскивая нужные слова.

– Я предполагал, что площадка для моего игрового кафе будет находиться в самом центре города. В предложении говорилось, что у города многообещающие перспективы развития. Здесь же, – он указал рукой в сторону главной площади, – все чересчур чинно и благородно, что скорее привлекает зрелую публику.

– Мы находимся в процессе преобразований. Уверена, вы заметили, какой здесь заложен потенциал. Ваше кафе станет огромной приманкой для туристов. Я говорила с туристическим департаментом, и они готовы разместить информацию об игровом кафе и фотографии в рекламном буклете.

Такого Грейсон не ожидал. Бесплатная реклама – хорошее подспорье, но не решает проблему.

– Дело в том, что наш контингент – это в основном старшие школьники и студенты. Кафе не предназначены для людей среднего возраста. В них порой бывает довольно шумно, особенно во время турниров онлайн. Да и интерьер с изображениями популярных аватаров на темных стенах выглядит мрачновато для курортного местечка. Вы знакомы с нашими играми?

Она покачала головой.

– Насколько мне известно, играть можно только в кафе вашей цепочки. У меня пока не было такой возможности. Но уверена, что кафе немедленно станет хитом среди молодежи.

– Для коммерческого успеха необходимо большое количество молодых посетителей.

– Мы именно этого и хотим, – улыбнулась она. – У меня есть статистика и демографические данные.

Грейсон обожал цифры и схемы.

– Можно на них взглянуть?

– Обязательно. У меня в сумке есть копии. А во дворце есть документы по инвестиционному пакету с подробными расчетами и планами.

Он еще раз окинул взглядом площадь.

– Сомневаюсь, что эта площадь нам подойдет. Не поймите меня превратно, она прекрасна, но не такая урбанистическая, как того требует наш стиль.

– В обзорах про вашу сеть сказано, что в игровые кафе стекается молодежь отовсюду, даже из самых отдаленных мест, чтобы поучаствовать в турнирах с высокими ставками. Да и кофе ваш тоже славится.

– Это правда, – с гордостью ответил он. Грейсон сам был отчаянным кофеманом, поэтому стремился, чтобы в его кафе подавались только лучшие сорта кофе. Аннабель посмотрела на него испытующим взглядом. Сам не зная зачем, он начал оправдываться. – Обычно я выгляжу более цивилизованно. Но из-за папарацци приходится путешествовать инкогнито, изменив внешность.

Аннабель лишь молча кивнула.

Грейсон начинал злиться:

– Неужели я действительно так ужасно выгляжу?

Она пожала плечами:

– Все нормально.

– Это все не важно, тем более что я здесь не задержусь.

– Как? Неужели вы уже уезжаете?

Он кивнул.

– Мне еще предстоит подыскать место для нашего головного офиса в Средиземноморье.

– Южный берег – идеальное место для офиса, – с энтузиазмом начала она.

Ему показалось, или в ее глазах действительно промелькнуло беспокойство? Неужели сделка с ним так важна для нее? Почему?

Он кашлянул и ответил:

– Я не готов сейчас принять столь важное решение. Я планирую посетить Рим, Милан и Афины.

– Когда вы уезжаете?

– Завтра утром.

– Но это невозможно! – воскликнула она.

– Почему?

– Вам нужно зайти в полицейский участок. Вы главный свидетель и обязаны дать показания.

Она, пожалуй, права.

– Я хотел сделать это сегодня. Но вы сказали, что не будете выдвигать обвинение, вот я и ушел.

– Офицер убедил меня, что нужно написать заявление, так что и вам придется задержаться. Я готова быть вашим гидом. На Миррачино много всего интересного.

Грейсон колебался. Он взглянул на часы.

– Может быть, сегодня успеем?

– Сегодня пятница и короткий день. Я подумала, не согласитесь ли вы стать сегодня гостем в королевском дворце?

Грейсон опешил. Она приглашает его на аудиенцию к королю?

– Вы шутите?

– Я совершенно серьезно. Король – мой родной дядя.

– Хотите сказать, что живете во дворце?

– Да, – просто ответила она. – Последние два года, пока работаю над проектом.

Леди Аннабель его заинтриговала. А действительно, почему бы ему и не задержаться на пару дней? Он был далек от мысли о романтических отношениях. С него пока хватит и предыдущего опыта. А вот как бизнес-партнер она ему интересна.

– Пожалуйста, соглашайтесь. Апартаменты для вас готовы. Король ждет вас на ужин.

– Так уж и ждет? – недоверчиво спросил Грейсон.

Щеки Аннабель загорелись румянцем.

– Ну не то чтобы ждет, но это не проблема. К тому же мы сможем обсудить инвестиционный пакет.

Ее энтузиазм был заразителен.

Грейсон улыбнулся:

– Знаете, мне раньше никогда не приходилось ночевать во дворце.

Аннабель лучезарно улыбнулась в ответ:

– Так вы согласны? Тогда поедem в отель, заберем ваши вещи – и во дворец.

Во дворце надежная охрана и нет папарацци, подумалось Грейсону. Но кто уберезет его от шоколадных глаз Аннабель?

По дороге во дворец Аннабель дозвонилась до полицейского управления. Ей удалось договориться о встрече с уполномоченным офицером на следующее утро. Чиновник обещал, что сумку вернут, заявление примут и возьмут свидетельские показания у Грейсона.

– Все в порядке? – поинтересовался он.

Девушка кивнула.

Они в молчании доехали до ворот дворца. Аннабель сочла это хорошим знаком и надеялась, что финансовые преимущества инвестиционного пакета перевесят все остальные сомнения Грейсона по поводу правильности выбора площадки для игрового кафе.

Прожив во дворце два года, Аннабель принимала его красоты как нечто само собой разумеющееся. Но, взглянув на сидящего рядом Грейсона, едва сдержала улыбку. У Грейсона буквально отвисла от изумления челюсть при виде вылизанных изумрудных лужаек в обрамлении высоченных пальм и длинной подъездной дороги, отороченной красно-белым цветочным бордюром и ведущей к главному входу.

– Какое замечательное место, – заметил Грейсон, оторвав Аннабель от ее мыслей. – Там, откуда я родом, нет ничего подобного.

– Вы из Калифорнии?

Он кивнул, не отрывая взгляда от красочного пейзажа.

– Даже представить себе не могу, как можно здесь жить.

– Ко всему привыкаешь, – философски заметила Аннабель. Как ни странно, но она уже стала считать дворец своим домом. – Вы впервые на Миррачино?

– Да, – коротко бросил он, по-прежнему не глядя на нее.

Сначала Грейсон увидел дворцовые башни. Они были в разноцветную полоску: желтая, розовая, голубая и золотая. Аннабель и сама по-новому взглянула на них. Затем показался и дворец во всем своем великолепии. Он казался огромным даже по сравнению с просторным домом в Галенсии, где она раньше жила. Особняк в Галенсии был белым. Дворец был выполнен в теплых бежево-коралловых тонах с вкраплениями голубого. Казалось бы, цветовая гамма проста, но она завораживала.

В лучах послеполуденного солнца дворец излучал особый цвет. Когда Аннабель была девочкой, она считала дворец волшебным. Она всегда хотела быть принцессой, хотя мама уверяла: чтобы быть особенной, совсем не обязательно быть принцессой.

К ней обращались «леди Аннабель», поскольку она была дочерью герцога Галенсии. Это давало ей лишь положение в высшем обществе. Старший брат наследовал титул и поместье отца. Раньше она считала, что это несправедливо, но сейчас была рада, что у нее есть жизненный выбор.

Тем временем автомобиль остановился у входа во дворец. Берто открыл дверцу, и Аннабель с Грейсоном вышли.

– Почему проект «Южный берег» так важен для вас? Вы стараетесь только ради меня?

Аннабель придала лицу нейтральное выражение, стараясь скрыть отчаяние.

– Проект «Южный берег» – детище наследного принца. Он пригласил меня участвовать. Потом его приоритеты изменились, и я обещала закончить начатое.

– Стало быть, вы держите слово, данное принцу?

– Он не только мой кузен, но и хороший друг.

– Значит, вы делаете одолжение семье? – подытожил Грейсон.

– Можно и так сказать, – ответила Аннабель, не желая его разубеждать. Так ведь и было с самого начала. Это потом она решила доказать отцу, что может самостоятельно и успешно заниматься бизнесом. – В процессе работы я увлеклась проектом, прониклась симпатией к местному населению и желаю им процветания.

Он так ей улыбнулся, что у нее в животе запорхали бабочки.

– В таком случае ведите меня.

Обычно она не заходила во дворец с парадного входа, но Грейсон – важный гость, от которого зависит ее будущее, следовательно, ему нужно оказать королевский прием.

Берто распахнул огромную дубовую дверь с бронзовой ручкой. Они вошли внутрь, и Аннабель снова окинула взглядом великолепный холл с мраморным мозаичным полом и роскошной хрустальной люстрой. Во время королевских балов, когда она была еще маленькой девочкой, Аннабель тайком спускалась в холл и кружилась здесь в танце, воображая себя настоящей принцессой на балу.

При виде такого великолепия Грейсон не смог удержаться от замечания:

– Не представляю, как можно здесь жить.

Аннабель пожала плечами:

– Существует протокол и система, в которую лучше не вмешиваться. В остальном же здесь все как в обычном доме.

Грейсон рассмеялся:

– Не думаю, что это так.

В этот момент в холл торопливо вошел дворецкий Альфред:

– Леди Аннабель, прошу прощения. Я не слышал, как вы подъехали.

– Ничего страшного. Я показываю дворец мистеру Лендерсу.

Слуга быстро окинул Грейсона оценивающим взглядом:

– Да, мэм. Я могу быть чем-то полезен?

– Нет, спасибо. Я покажу мистеру Лендерсу его апартаменты. Передайте, пожалуйста, на кухню, что у нас будет к ужину гость.

– Да, мэм. А его величеству сообщить о госте?

– Я сама скажу дяде, благодарю вас.

Аннабель повела Грейсона наверх. Он продолжал восхищенно рассматривать интерьеры. Дворец был скорее похож на музей, чем на жилище. В стеклянных витринах красовались бесценные произведения искусства и подарки от правителей со всего мира.

Аннабель было интересно знать, о чем сейчас думает Грейсон. Она так хотела узнать его поближе. Как любил говорить ее дядя, знание – сила. Сила ей необходима для успешного завершения этой сделки.

Она пыталась убедить себя в том, что это единственная причина узнать Грейсона получше. У нее исключительно деловой интерес, и его привлекательная внешность здесь совершенно ни при чем.

Глава 4

Может быть, все не так уж и плохо. Каникулы во дворце на Средиземном море.

На самом деле пребывание во дворце вдохновляет на создание новой игры для «Фоу шиззелз», подумалось Грейсону.

Он сидел за огромным столом в официальной столовой. Неужели они едят здесь каждый день? Он, может, и богач, но родом из простых. Он никогда не задавался и обычно ужинал в одиночестве у компьютера.

Встреча с королем была для него большой честью. Аннабель рассказала ему о дворцовом протоколе в машине. Грейсон подумал, что совершенно неправильно вел себя с ней, когда спорил по поводу возвращения украденной сумочки.

Аннабель нравилась ему все больше и больше, несмотря на внутреннее сопротивление. Обольстительными улыбками его не обманешь. Он уже получил горький урок. Не стоит заводить романтические отношения с особами благородных кровей. А Аннабель – именно такая. Он чувствовал дискомфорт, оказываясь в светском обществе.

– Мистер Лендерс, вы выбрали весьма подходящий момент для визита на Миррачино, – сказал король, как только прислуга убрала со стола.

Как вести светскую беседу с коронованной особой? Грейсон судорожно сглотнул.

– Пожалуйста, называйте меня Грейсон.

Король кивнул, и Грейсон продолжил:

– Позвольте узнать, почему сейчас подходящий момент?

Король посмотрел на Аннабель:

– Ты не рассказала ему о фестивале наследия?

– Не успела, – покраснев, ответила девушка. – Сегодня столько всего произошло. Я прошу прощения и приглашаю вас быть гостем фестиваля.

– Не стоит извиняться, – ответил Грейсон, понимая, что кража сумки явно выбила Аннабель из колеи.

– Аннабель, тебе пора остановиться, – сказал король. – Ты превращаешься в трудоголика.

Грейсон решил вмешаться, проявляя сочувствие к Аннабель.

– Мне бы хотелось побольше узнать о фестивале.

Король откинулся на спинку стула и, пока прислуга разливала кофе и подавала десерт, начал:

– Фестиваль наследия проходит ежегодно в небольшой деревушке Портолина недалеко от дворца и длится четыре дня. Сюда приезжают люди со всей страны.

– Я не уверен, что пробуду здесь так долго.

– Я настоятельно рекомендую вам остаться на фестиваль, даже если вам придется пропустить отпуск. Будьте гостем в моем дворце.

– Благодарю вас, сэр. Я постараюсь подстроить мой рабочий график.

– Хорошо. Уверен, что вам понравится. – Король сказал это так, будто Грейсон уже согласился. – Вы приехали, чтобы присмотреть площадку для вашего игрового кафе. Надеюсь, что вы нашли остров таким же прекрасным, каким считаем его мы.

– Да, сэр, – согласился Грейсон. Дело было не в красоте ландшафта, но он не хотел пускаться в обсуждение деталей с королем. – Я планирую посмотреть еще несколько площадок, прежде чем принять решение. Как только ситуация с полицией разрешится...

– Полиция? Почему я ничего не знаю? – встревожился король.

Кровь отлила от щек Аннабель.

– Пустячный инцидент, – пролепетала Аннабель.

– Не тебе судить. – Король повернулся к Грейсону: – Что конкретно произошло?

– Дядя, я объясню. – Аннабель бросила на Грейсона предостерегающий взгляд. – Не нужно вовлекать в это Грейсона.

– Похоже, он уже вовлечен. По крайней мере, он в курсе, что произошло.

Грейсон судорожно сглотнул:

– Действительно, ничего страшного не случилось.

– Все, что касается моей племянницы, чрезвычайно важно для меня.

Грейсону пришлось все подробно рассказать. Он понимал беспокойство короля. Ему известно не понаслышке, что может произойти, если известный человек нарушает протокол безопасности.

Выслушав Грейсона, король потянулся к телефону.

– Дядя, все под контролем.

Король бросил на племянницу красноречивый взгляд.

– Я так не думаю. Тебе не вернули сумку, и ты не знаешь, что ждет вора. – Король недобро поморщился. – Куда катится мир, если уже по улице нельзя спокойно пройти?

– Дядя, это все ерунда. Я не знаю, кто из вас больше опекает меня, ты или отец.

– Мы просто заботимся о твоей безопасности, – ответил король и начал говорить по телефону.

Грейсон с интересом наблюдал за перепалкой этих двоих. Аннабель пыталась сохранить лицо, король был явно раздосадован.

Он сожалел, что открыл рот, но он был уверен, что король в курсе произошедшего.

– Вот теперь вопрос решен, – удовлетворенно сказал король, положив трубку. – Завтра утром вас с Грейсоном ждут в полицейском участке. Вы дадите показания. Тебе вернут кошелек, а сумка пока останется у них в качестве улики.

– Я знаю, – ответила Аннабель.

– Что значит знаешь? – изумился король.

– Я уже звонила в полицию и договорилась о встрече на завтра.

Воцарилось неловкое молчание.

Наконец король поднялся.

– Простите, у меня неотложные дела, – сказал он и направился к выходу.

Грейсон не знал, сидеть ему или встать. Увидев, что Аннабель встала, он последовал ее примеру. Они продолжали стоять, пока король не скрылся из вида. Затем снова сели за стол. Грейсон отпил кофе и ждал, пока Аннабель заговорит.

– Извините, пожалуйста, – тихо сказала она, уставившись в чашку.

– Ничего страшного, – бодро ответил Грейсон.

– Но вы здесь не для того, чтобы стать свидетелем семейной ссоры.

– Все нормально. Я вас понимаю.

На самом деле Грейсон ничего не понимал. Его родители были фермерами в Огайо и были настолько поглощены работой, что не обращали на сына внимания. Он не знал такой пристальной опеки, но предполагал, как нелегко Аннабель.

– Нет, не понимаете, – устало сказала она. – Моя жизнь... сложная.

Грейсону следовало бы попроситься и удалиться. На сегодня откровений было уже достаточно, но он понимал, что Аннабель нуждается в сочувствии.

Он прокашлялся, пытаясь найти нужные слова:

– Жизнь любого человека полна сложностей. Главное – как ты с ними справляешься.

Аннабель удивленно вскинула брови:

– У вас тоже есть сложности?

Он кивнул:

– Конечно.

– Но вы богаты, имеете собственный бизнес. Никто не диктует вам, как вы должны жить. Никто вами не командует.

Грейсон рассмеялся:

– Вы не правы, если так думаете. Мое имя красуется на официальном бланке компании, и это вся независимость. Компанией руководит совет директоров, и мы подотчетны акционерам, с которыми порой непросто. Многие из них считают, что знают ответы на все вопросы, и имеют право вмешиваться в вопросы дизайнера и создания нового продукта, хотя большинство не обладает нужной компетенцией.

– О, я не представляла, что все так сложно. Но вы сталкиваетесь с проблемами лишь в сфере бизнеса. Вряд ли деловые партнеры вмешиваются в вашу личную жизнь.

Грейсон потер затылок. Она затронула очень чувствительную тему. Пора сменить пластинку.

– Поедем в полицию вместе?

– После демарша дяди я не уверена, что вы захотите иметь со мной дело.

– Да будет вам. Это все пустяки. Мой отец столько раз портил нам семейные ужины, что и не счесть. А ваш дядя просто беспокоится за вашу безопасность.

Она изумленно на него посмотрела.

– Вы действительно так думаете или стараетесь меня утешить?

Грейсон не хотел лукавить.

– И то и другое, – усмехнулся он.

Ее губы тронула легкая улыбка.

– Благодарю за честность. Я ценю это.

Несколько мгновений Аннабель пристально его разглядывала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.